

ГОВОРЯЩИЙ ЖУРНАЛ

Ираклий АНДРОНИКОВ

Только год прошел, как свершился Великий Октябрь, а 15 ноября 1918 года Анатолий Васильевич Луначарский, выступая в Петрограде на открытии Института живого слова, уже раскрывал перед слушателями небывалые перспективы пропаганды литературы в социалистическом обществе. «Я совершенно убежден, — говорил он, — что целая бездна художественных наслаждений, психологических глубин, сокровенных красот выяснится пред той культурой, которая будет культурой звучащей литературы, когда поэты, как древние трубадуры, будут петь свои произведения, когда вновь написанные повести и романы будут читаться на народных празднествах при множестве людей, которые будут определенным образом на них реагировать...»

Замечательные, пророческие слова, сказанные в ту пору, когда еще не было радио. Но уже и тогда новая социалистическая литература мыслится воплощенной не только в книге, но и в звучащем слове.

«Литература перестала быть тем, что видимо глазами, — утверждал Маяковский в 1926 году в статье «Расширение словесной базы». — Я требую, — писал он, — 15 минут на радио».

Десятилетия отделяют нас от этих прогнозов. Художественное чтение достигло у нас в стране ранга высокого новаторского искусства и обособилось в самостоятельный жанр. Родились большие мастера. Выступления прозаиков и поэтов перед громадными аудиториями стали традицией. Благодаря радио давно и одновременно миллионы слышат не только диктора, агитатора, педагога, ученого, но и воспринимают на слух и роман, и стихи, и драму... Родилось телевидение. Неисчислима аудитория слушает литературу. При этом следует помнить, что слова, произнесенные вслух, с интонацией, — это больше, чем тот же текст, напечатанный в книге. Недаром во все времена ценилось слово оратора, пропагандиста, учителя, лектора, рассказчика, чтеца, собеседника. И голос, звучащий по радио и телевидению, связывает между собой людей одновременно. восприятия слова.

Голос писателя... Это более важно для понимания тонко-

стей его замысла, нежели его портрет. Но с давних пор читатель хочет видеть в начале книги портрет, хочет знать, как выглядит автор. Теперь он хочет и слышать его, благо есть технические возможности.

Заслуги радио в пропаганде литературы неопределимы. Но мы так привыкли к нему, что не всегда представляем себе, скольким ему обязаны. Еще реже отмечаем в повседневной печати успехи звучащей литературы — реже пишем об этом, чем о работах, выходящих на телевизионный экран. Между тем возможности радио не исчерпаны. И, скажем, литературные передачи с чтением целых глав из романов, исполнение значительных поэтических текстов, литературный разговор — все это легче слушается, чем смотрится.

Все это оживилось в мыслях в связи с только что состоявшейся сотой передачей радиожурнала «Литературные вечера». Эта рубрика появилась в программах пять лет назад. И с ней вместе родился двухнедельный литературно-художественный журнал, отличающийся от своих печатных собратьев тем, что его не читают, а слушают.

В отличие от других передач, отведенных для выступления одного автора или заключающих серию выступлений, следующих одно за другим, «Литературные вечера» являются передачей коллективной. Слушатель ощущает пространство студии, в которой собрались авторы, слышит их разговор. Немаловажно и то, что писателей объединяет постоянный ведущий Юрий Гальперин. Существенно также, что журнал выходит в воскресный вечер. И всегда в одно время.

Уже первые «номера» журнала были встречены очень сочувственно множеством слушателей и писателями, оценившими и содержание журнала, и его баснословный «тираж», и задушевный тон «Вечеров», их «обращенность» и «разговорность». На одной из самых первых встреч Корней Иванович Чуковский, вспомнив литературные чтения у Репина, вечера Маяковского, заговорил о нынешней литературной аудитории: «Всесоюзное радио, — сказал он, — и здесь

пришло нам на выручку. Мы не можем себе представить того здания, которое вместило бы все эти миллионы людей, собравшихся на наш вечер».

В ста вечерах участвовало более ста пятидесяти прозаиков, поэтов, критиков. Прозвучали на вечерах и голоса писателей, ушедших из жизни: Фадеева, Тынянова, Всеволода Иванова, Асеева, Сейфуллиной, Маршака. И писателей-классиков: Льва Толстого, Горького, Блока (его голос молчал до этого около полувека), Бунина, Есенина, Маяковского... Выступали лучшие мастера художественного слова, актеры. С помощью вечеров слушатели «побывали» на Всесоюзном пушкинском празднике, встречались с литераторами — делегатами XXIII съезда партии, с писателями — Героями Социалистического Труда, с писателями-лауреатами. Принцип построения вечеров — чтение неопубликованных сочинений, рассказ о работе над ними, неписаное, обращенное к аудитории слово.

Сто передач — дело немалое. И, как выяснилось из писем, — а только к сотой передаче их пришлось сразу более десяти тысяч! — многие радиослушатели не пропустили ни одного «номера», собираются всей семьей или в кругу друзей, сослуживцев, горячо обсуждают слышанное. Во многих институтах, школах, клубах передачи записывают на магнитофоны, используют на лекциях, на уроках. В Советском Союзе слушают повсеместно. Слушают в Польше, Болгарии, в ГДР, в Монголии, в Алжире, Йемене... Чудесное письмо пришло из Финляндии: «Я люблю русскую литературу, русский язык, — пишет из Хельсинки художница Ольга Озоль. — «Литературные вечера» — это всегда так неожиданно, новые мысли писателей, темы рассказов, где русский язык так хорош, так блистательно богат. Все это поднимает над буднями, омывает душу. Вот в январе мы читали небольшую новеллу незнакомого мне чукотского писателя Рыхтэу и отрывки из прозы Яшина. Тот день был для меня очень трудным, и вдруг я увидела девушку в далекой Чукотке, такую родную мне, увидела океан, гальку на

отмели... увидела косяки журавлей над опустелыми осенними полями, березы в ивее, розовое морозное небо... О, волшебная сила искусства видеть сокровенное в самом обыденном!»

В каждое первое и третье воскресенье слышится негромкое фортепьяно и начинается очередной «круглый стол», за который садятся писатели и миллионы слушающих людей. В четверг передача повторяется, но уже в другие часы. Из писем становится ясным, что большинство слушает передачу в часы отдыха, но многие — между делом: водитель грузовика где-то на колымской трассе, геолог, включивший транзистор, хлеборобы на полеводном стане, рабочие в перерыв, женщины, занятые хозяйством.

Отзывы добрые, благодарные. Но это не значит, что «Литературным вечерам» нечего пожелать. В продолжение пяти лет редакция обрабатывала, главным образом, к столичным писателям и поэтам — лучше было бы, если бы журнал мог стать всеююзным. В откликах на передачу, посвященную целиком грузинской литературе, на выступления Р. Гамзатова, М. Кемпе, Д. Кугультинова, К. Кулиева, Э. Межелайтиса содержался совет и пожелания подобного рода. Эта обильная почта ждет тщательного анализа, а работа журнала в целом — систематической оценки в литературной печати. И вообще, мне кажется, более пристального и постоянного внимания критиков заслуживают «встречи» в эфире литераторов и читателей. Ведь только на радио регулярно звучат «Альманах поэзии», передачи под рубриками «Поэтическая тетрадь», «В мире слов», «Сокровища нашей фонотеки», «Искусство чтеца». У всех этих «изданий» огромный «тираж», слово литератора одновременно доходит до миллионов. А ведь это только «радиопериодика». Если же взять в целом работу Главной редакции Литературно-драматического вещания, будет более ясен ее огромный объем.

Обстоятельный разбор передач вполне отвечал бы нынешнему уровню общения писателя с читателем, обращенности к нему нашей литературы, которая еще полвека назад мыслилась строителям социалистического искусства как литература звучащая.